

Рецензенты:

Ю. А. Заика – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Национальной академии внутренних дел;

З. В. Ромовская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского, хозяйственного права и процесса Академии адвокатуры Украины, заслуженный юрист Украины;

С. Я. Фурса – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры юридического факультета Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, заслуженный юрист Украины

Авторский коллектив:

М. В. Гордон — § 1 гл. 1; В. И. Серебровский — § 2 гл. 1; Б. В. Попов — § 3 гл. 1; А. В. Куницын — § 4 гл. 1; Л. Н. Баранова — § 10 гл. 4; В. И. Борисова — § 4 гл. 4; С. Ю. Бураков — § 9 (II) гл. 4; Р. М. Замуравкина — § 3 гл. 4; К. Ю. Иванова — § 1, 4 гл. 7; В. Н. Игнатенко — § 4 (II, III) гл. 5; А. Н. Исаев — § 5 гл. 4; Б. П. Карнаух — § 2 гл. 2; С. С. Клименко — § 9 (III) гл. 4; А. В. Коструба — § 2 гл. 3; В. И. Крат — § 4 гл. 2, § 1 гл. 6, § 5 гл. 8; А. Е. Кухарев — § 3 гл. 5, § 3 гл. 7 (в соавт. с О. П. Печеным); Л. В. Лещенко — § 1 гл. 4 (в соавт. с О. П. Печеным), § 11 гл. 4 (в соавт. с О. П. Печеным); Н. А. Миненкова — § 2 гл. 5 (в соавт. с О. П. Печеным); Ю. В. Мыша — § 6 гл. 4; В. В. Наден — § 5 гл. 5 (в соавт. с И. В. Спасибо-Фатеевой); О. А. Первомайский — § 3 гл. 6; О. П. Печеный — § 3, 5 гл. 2, § 1, 3, 5, 6 гл. 3, § 1 гл. 4 (в соавт. с Л. В. Лещенко), § 11 гл. 4 (в соавт. с Л. В. Лещенко), § 1, 2 гл. 5 (в соавт. с Н. А. Миненковой), § 2 гл. 6, § 3 гл. 7 (в соавт. с А. Е. Кухаревым), § 2 гл. 8, § 4 гл. 8; И. И. Пучковская — § 4 (I, IV) гл. 5; И. В. Спасибо-Фатеева — § 1 гл. 2, § 8 гл. 4, § 5 гл. 5 (в соавт. с В. В. Наден), § 2 гл. 7; О. А. Сурженко — § 7 гл. 4; А. А. Уразова — § 1 гл. 8; М. В. Ус — § 3 гл. 8; Н. Ю. Филатова — § 6 гл. 2; Ю. Е. Ходыко — § 4 гл. 3, § 2 гл. 4; Н. Е. Яркина — § 9 (I) гл. 4

Х-23 Харьковская цивилистическая школа: грани наследственного права: монография / И. В. Спасибо-Фатеева, О. П. Печеный, В. И. Крат и др.; под ред. И. В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков: Право, 2016. – 608 с.

ISBN 978-966-458-967-0

В монографии анализируются основные теоретические и прикладные проблемы наследственного права. Изложено доктринальное учение о наследственном правоотношении, его субъектах, объектах, содержания. Рассмотрен состав наследства, права и обязанности, входящие и не входящие в его состав, особенности наследования отдельных объектов. Осуществлен научный анализ видов наследования, динамики наследственной массы, порядка оформления наследственных прав.

Для преподавателей, студентов, аспирантов юридических вузов, адвокатов, нотариусов, практикующих юристов, всех интересующихся проблематикой наследственного права.

УДК 347.65/68(477.54)

ББК 67.9(4УКР)304

ISBN 978-966-458-967-0

© Спасибо-Фатеева И. В., Печеный О. П.,
Крат В. И. и др., 2016

© Оформление Издательство «Право», 2016

по осуществлению комплекса действий, направленных на реализацию положений, содержащихся в завещательном распоряжении¹.

§ 5. Обязанности наследников по завещанию

Традиционно понятие «обязанность» понимается как «определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения², как долг³. В свою очередь, правоведы ведут речь о правовой категории «юридическая обязанность» как о предписанной обязанному лицу мере необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов⁴. По мнению Н. И. Матузова, юридическая обязанность представляет собой установленную законом точную меру общественно необходимого, наиболее разумного и целесообразного поведения, направленного на удовлетворение интересов общества и личности⁵. В гражданском праве обязанность принято раскрывать с помощью термина «должное». Отсюда, *обязанность* представляет собой предусмотренную законом или соглашением сторон меру должного поведения субъекта правоотношения. Если речь идет об обязанностях наследника, то это мера его должного поведения в наследственных правоотношениях.

Обязанность характеризуется категоричностью. Она является предписанным (необходимым) поведением субъекта правоотношения. В этом смысле обычно под обязанностями наследника по завещанию понимают обязанности наследодателя, которые перешли

¹ Рябоконе С. О. Виконання заповіту // Цивільне право України. Особлива частина: підручник / за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової, Р. А. Майданіка. — 3-те вид., перероб. і доп. — К.: Юрінком Інтер, 2010. — С. 1136.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Юрид. лит., 1999. — С. 378.

³ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. — М.: Юрид. лит., 2002. — С. 378; Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка [Текст] / К. С. Горбачевич. — СПб, 2002. — С. 57.

⁴ Толстой Ю. К. К теории правоотношения [Текст] / Ю. К. Толстой. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. — С. 46.

⁵ Матузов Н. И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития [Текст] / Н. И. Матузов // Личность и власть. — Ростов н/Дону. — С. 26—27.

к наследнику в составе наследства. Эти обязанности имеют денежный эквивалент (например, обязанности по надлежащему исполнению договоров, возмещению вреда и т. д.) и могут иметь не только гражданско-правовую, но и иную природу, например, налоговую, трудовую (задолженность по выплате заработной платы работникам, если умерший был предпринимателем) и др. Объем этих обязанностей должен быть пропорционален объему прав в составе наследства, которое принял наследник¹.

Законодатель, оговаривая вопрос о включении в состав наследства обязанностей (ст. 1218 ГК), отдельно регулирует обязанность наследников удовлетворить требования кредиторов (ст. 1282 ГК). Таким образом, обязанность наследодателя, включенная в состав наследства, принятого наследниками, которой корреспондирует право требования кредитора, становится обязанностью наследников. Это относится ко всем наследникам — как по закону, так и по завещанию.

Есть у наследников и обязанности, порожденные договором, заключаемым между собой, в частности об изменении очередности права на наследование (ст. 1259 ГК). Однако, такие обязанности могут иметь лишь наследники по закону, поскольку только им разрешено заключать подобные договоры. А обязанности из договора по управлению имуществом или его охраны (ст. ст. 1284, 1285 ГК) возникают у любых наследников, заключивших соответствующие договоры с третьими лицами. У наследников могут быть и иные обязанности, установленные законом и завещанием. К первым относятся охрана наследства, которую они обязаны обеспечить своими силами, без заключения договора с третьими лицами (ст. 1284 ГК); оплата услуг исполнителя завещания (ст. 1291 ГК), возмещение затрат на содержание, досмотр, лечение и погребение наследодателя (ст. 1232 ГК). Эти обязанности возложены на наследников законом и поэтому они должны быть готовы к их исполнению.

К вторым — исполнение предписанного в завещании относительно предоставления по завещательному отказу (ст. ст. 1237, 1238 ГК), возложению на наследника обязанности совершения определенных действий, направленных на достижение общественно полезной цели (ч. 2 ст. 1240 ГК), а также места и формы осуществления ритуала

¹ См. подробнее: § 10 Главы 4 и Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар / за ред. проф. І. В. Спасиво-Фатєєвої. — Т. 12: Спадкове право. — Страйд, 2009. — С. 184.

погребения, распоряжения личными бумагами (ч. 1 ст. 1240 ГК). Ясно, что эти обязанности порождены последней волей наследодателя, указанной им в завещании, и узнать о них наследники могут лишь после ознакомления с завещанием.

Как первые, так и вторые становятся обязанностями наследников лишь в случае принятия ими наследства. Если наследник отказывается от принятия наследства, у него подобных обязанностей не возникает.

Важным при характеристике обязанностей является установление того, по отношению к кому они возникают. Так, если это обязанности по охране наследства, то очевидно, что она важна для всех наследников, получение имущества которыми целиком и полностью зависит от надлежащего исполнения этой обязанности. Например, если один из наследников проживал вместе с наследодателем и продолжает жить там же, то именно от него требуется добросовестное исполнение им обязанности по охране имущества наследодателя. Он не вправе припрятать это имущество, произвести его отчуждение, обязан не допустить не только его порчу, но и сохранность.

Если это обязанность погасить долг перед исполнителем завещания по оплате его услуг, то соответственно, понятен субъект, наделенный правом требовать исполнения этой обязанности. А если речь идет о возмещении затрат на содержание, досмотр, лечение и погребение наследодателя, то обязанность их компенсировать возлагается на тех наследников, которые не понесли эти затраты. В то же время, если такие затраты понес один из наследников, то подлежащая возмещению ему сумма уменьшается на его часть, приходящуюся на эти затраты, поскольку они распределяются между всеми наследниками поровну.

Что касается предоставления по завещательному отказу, то оно возникает по отношению к лицу, указанному в завещании. Соответственно, это лицо приобретает право требования от наследника исполнения этой обязанности. Не допустимо считать, что это обязанность по отношению к наследодателю. В этом контексте усложняется ответ на вопрос о том, по отношению к кому исполняются обязанности соблюдения пожелания завещателя о месте и форме осуществления ритуала погребения, распоряжения его личными бумагами, поскольку управомоченного лица при этом не существует. Тогда такой обязанности наследника не корреспондирует ничье право.

Несколько отличается ситуация с обязанностью по совершению определенных действий, направленных на достижение общественно

полезной цели, возложенной на наследника. Трудно согласиться с тем, что такая обязанность имеет своего конкретного корреспондента, поскольку от ее соблюдения зависит благосостояние, неимущественная сфера или иные возможности многих лиц. Поэтому считать, что всякий и каждый, кто мог бы воспользоваться этой обязанностью, вправе требовать от наследника ее исполнения, на наш взгляд, неверно. Например, если наследник обязывался завещанием обеспечить доступ к коллекции или библиотеке, полученных им по наследству, путем помещения их в места, где возможно общее пользование ими (проведение выставки в галерее и прочее), то обязать его это сделать каждый заинтересованный в таком доступе не может. Если же в завещании не указан способ обеспечения такого доступа, то можно предположить, что каждое лицо, пожелавшее ознакомиться с коллекцией или библиотекой, вправе адресовать свое требование к наследнику. Впрочем очевидна сложность выполнения такой обязанности наследником и не меньшая сложность реагирования на нарушение такой обязанности, особенно то, кто может обратиться в суд с соответствующим иском, в частности, об обеспечении реализации его права знакомиться с коллекцией.

Немало недоразумений вызывает обязанность наследников по завещанию создать учреждение с указанием цели его деятельности. Здесь обязанность наследников имеет место, однако того, кто вправе требовать ее выполнения, установить невозможно. Ясно одно — им не может быть всякий, рассчитывающий на получение каких-либо благ от деятельности учреждения, которое следовало бы создать.

Следствием отсутствия четкости в определении управомоченного лица, имеющего право требования по отношению к наследникам, является то, что выполнение наследником соответствующей обязанности может и не состояться, а последствия такого невыполнения останутся не известными. Поэтому так важна роль исполнителя завещания (ст. 1286 ГК Украины).

Все сказанное об обязанностях наследников и сопряженных с этим сложностей практического порядка связаны с теми правоотношениями, которые сопровождают реализацию этих обязанностей.

Очевидно, что приведенные выше обязанности имеют разную правовую природу. И если таковая очевидна, когда речь идет о *договорных обязанностях наследников* (следующих из заключаемых ими договоров с управителем наследством и прочее), то в отношении иных обязанностей она требует пояснений.

Так, обязанности по удовлетворению требований кредиторов возникают из правопреемства наследников, заступивших место наследодателя в соответствующих правоотношениях. Поэтому эти обязанности, помимо того, что они возникают у наследника как участника наследственного правоотношения, являются и содержанием иных правоотношений, из которых они следуют.

Обязанности, возникающие сузубо из закона, могут считаться лишь элементом наследственных правоотношений, как-то: охрана наследства, осуществляемая самими наследниками без заключения договора с третьим лицом; оплата услуг исполнителя завещания; возмещение затрат на содержание, уход, лечение и погребение наследодателя. Ибо именно законом устанавливаются эти обязанности, которые зависят лишь от того, вступает ли наследник в наследственное правоотношение. Будучи порождением воли наследника, эти обязанности, тем не менее, установлены исключительно законом.

Самой, пожалуй, спорной является правовая природа обязанностей наследников, следующих из завещательного отказа (легата) и возложения. То, что наследники имеют соответствующие обязанности, позволяющие реализовать права лиц, указанных в завещании, сомнения не вызывает. Однако оценка этой правовой связи (обязанности наследников и прав лиц, в пользу которых было составлено завещание) весьма разнообразна.

подавляющее большинство ученых считает правоотношения по поводу реализации обязанности наследника осуществить легат и соответствующего права легатария обязательственными. Его сторонами считают отказополучателя как кредитора и наследника как должника, хотя его обязанность установлена завещателем. О. С. Иоффе, в частности, отмечал, что составляя завещание, гражданин может обязать назначенного им наследника передать часть имущества другому лицу. Это и называется завещательным отказом или легатом, который будучи, как и завещание в целом, односторонней сделкой, после смерти завещателя и принятия наследства создает между наследником и указанным в завещании лицом обязательство по передаче обусловленного имущества¹.

¹ Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. — Т. III: Обязательственное право. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 749; Хаскельберг Б. Л. Правоотношения из завещательного отказа и его элементы // Цивилистические

Отсюда, невыполнение наследником возложенных на него обязанностей в виде легата, возложения и др. влечет за собой возможность обращения в суд с иском к наследнику, однако не препятствует получению последним наследственного имущества в собственность.

Безусловно то, что, во-первых, наследник по завещанию наделен и принял на себя обязанность совершения определенных действий; во-вторых, от совершения им этих действий зависит возникновение права у легатария (отказополучателя); в-третьих, наследник может быть принужден к выполнению этих действий со стороны легатария.

Этим легат отличается от установления в пользу лиц, указанных в завещании, сервитута (ст. 1246 ГК), у которых со смертью завещателя возникает вещное право на основании завещания. Для этого они не совершают других действий, ведь достаточно этих двух юридических фактов (составление завещания, в котором содержится указание об установлении сервитута и смерть завещателя)¹. Таким образом, указанные лица получают это право непосредственно от завещателя, а не путем реализации обязательства, которое возникает, как считается, между завещателем и отказополучателем при завещательном отказе. С тем, что правоотношения, связанные с легатом и с сервитутом, устанавливаемым в завещании, разнятся, трудно не согласиться. И в первую очередь это связано с зависимостью прав лиц, получающих эти права из завещания, от выполнения обязанности наследника или отсутствия таковой. И если спора по наличию обязанности у наследника выполнить предписанное в завещании по отношению к легатарии нет, то что касается того, будет ли эта обязанность существовать в обязательственном правоотношении, есть вопросы.

Так, по мнению П. С. Никитюка, «получение имущества по завещательному отказу представляет собой особый вид наследственного преемства»². Именно это объясняет позицию ученого, отвер-

исследования. — Вып. I [2004] : Сб. научных трудов памяти проф. И. В. Федорова / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. — М. : Статут, 2004. — С.83.

¹ Цивільний кодекс України: науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). — Т.12: Спадкове право / за ред. проф. І.В. Спасиво-Фатєєвої. — Серія «Коментарі та аналітика». — Х. : ФО-П Колісник А. А., 2009. — С. 245.

² Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. — Кишинев : « Штиинца», 1973. — С. 148.

гающего обязательственные отношения между отказополучателем и исполнителем отказа — наследником.

Г. Ф. Шершеневич утверждал, что завещательный отказ как завещательное распоряжение представляет собой предложение, обращаемое к отказчику, выступить субъектом в указанных отношениях, а «между завещателем и наследником устанавливается договор в пользу третьего лица, т. е. отказчика, который приобретает право требования к наследнику»¹. Не так категоричен Б. Б. Черепяхин, усматривавший сходство положения отказополучателя с положением выгодоприобретателя по договору страхования жизни, но все же считавший отношения между наследником и отказополучателем обязательственными². А М. В. Гордон указывал на поручение наследнику в завещании, содержащем легат, выполнить что-либо для другого лица — завещательное поручение³.

Представляется, что и для такой характеристики правоотношений между наследником и легатарием «трудно найти обоснование», как верно указывал Б. Л. Хаскельберг⁴, учитывая, что поручение — правоотношение договорное, которое прекращается смертью любой из сторон. Утверждение о наличии договора между завещателем и наследником тоже весьма сомнительно в силу отсутствия воли на это со стороны наследника, не осведомленного о завещании и не выражающем своего согласия для его действительности, ибо оно является по своей природе односторонней сделкой.

В. М. Хвостов констатировал в регулировании римским правом этого обязательства *obligationes quasi ex contractu* (обязательств как бы из договора)⁵, но все же считая это обязательством.

Из приведенных позиций ясны аргументы в поддержку или отвержение обязательственной природы отношений из завещательного отказа. Это: (а) наличие обязанности наследника; (б) отсутствие у легатария вещного права в силу одного только легата, т. е.

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е. А. Суханов. — М.: Фирма «СПАРК», 1995. — С. 478-479.

² Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. — М.: Госюриздат, 1962. — С. 72.

³ Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. — М., 1967. — С. 58.

⁴ Хаскельберг Б. Л. Правоотношения из завещательного отказа и его элементы. — С. 397.

⁵ Хвостов В. М. Система римского права. Учебник. — М.: Спарк, 1996. — С. 501.

без исполнения обязанности наследником по его предоставлению; (в) сингулярное правопреемство или недопустимость перехода к легатарии обязанностей, входящих в наследственную массу. Легатарий хоть и получает имущество от наследника, став правопреемником в отношении прав на это имущество, однако эти права «очищены» от обязанностей. В связи с этим можно утверждать и о праве наследника, получившего имущество, но однако ставшего его собственником с наличием обременений в виде легата. Тогда возникает вопрос: допустимы ли завещания, содержащие в себе указания, ограничивающие наследников в праве на завещанное им имущество?

Ответ на этот вопрос должен быть, безусловно, утвердительным, если ограничения вызваны завещательным отказом, ибо он должен быть исполнен наследником незамедлительно и тем самым ограничение наследника в праве устраняется. Иное дело, если завещанием наследник лишается права продать завещанный ему жилой дом. Как отмечал В. И. Серебровский, завещание, ограничивающие полную свободу распоряжения наследника, ставшего собственником завещанного ему имущества, должны, по общему правилу, считаться не имеющими силы¹. Действительно, с данной точкой зрения следует согласиться, так как в такой ситуации наследник, по сути, оказался бы всегда ущемленным в своих правах собственника, что не допустимо. Ситуация изменится в том случае, если данное условие будет ограничено временными рамками, например, до наступления совершеннолетия детей указанный наследник не имеет права на отчуждение принятого им по наследству имущества.

Весьма важно отметить, что субъективная обязанность отнюдь не исчерпывается особым психическим состоянием обязанного лица, а представляет особое, социальное последствие нормы. В дореволюционной литературе красноречиво изображал психическое состояние обязанного лица Л. И. Петражицкий, который указывал, что обязанность переживается как «своеобразное препятствие для свободного облюбования, выбора и следования нашим склонностям, влечениям, целям...», что субъект представляется находящимся в особом состоянии несвободы, связанности. Отсюда и выражение «обязанность»².

¹ Серебровский В. И. Избранные труды [Текст] / В. И. Серебровский. — М. : Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. — С. 135.

² Петражицкий Л. И. Теория права и государства. — Т. 1 [Текст] / Л. И. Петражицкий. — СПб., 1907. — С. 31, 37.

А. М. Айзенберг и М. П. Карева определяют обязанность как «связанность лица в вопросе о том, допустимо или недопустимо субъекту совершать то или иное действие»¹. Тогда возникает потребность в соотношении обязанности наследников с наступлением условий, указанных в завещании. В соответствии с ч. 1 ст. 1242 ГК завещатель может обусловить возникновение права на наследование у лица, назначенного в завещании, наличием определенного условия, как связанного, так и не связанного с его поведением (наличие других наследников, проживание в определенном месте, рождение ребенка, получение образования и т. п.). Данное условие может носить имущественный или неимущественный характер.

Внешне завещание с условием очень похоже на завещательный отказ. Един в них тот факт, что наследодатель и в первом, и во втором случае предусматривает определенные требования, с которыми связано получение наследником полного права на имущество завещателя в порядке правопреемства. Однако, налицо и существенная разница между ними. Если при легате требования завещателя подлежат выполнению наследником, т. к. зависят от его воли и в случае неисполнения этих требований наследник может быть понужден к этому, то при условии ситуация иная. Требования завещателя представляют собой указание на наступление или не наступление определенных обстоятельств, которые могут зависеть или не зависеть от воли наследника. Понудить же его к тому, чтобы он способствовал наступлению этих условий, нельзя. А неисполнение им действий, составляющих суть этих условий (если это зависит от воли наследника), не влияет на права каких-либо лиц, а связано с наступлением или не наступлением последствий именно для него.

Таким образом, субъективная обязанность наследников по завещанию выступает, прежде всего, в качестве средства регулирования их поведения, которое содержится в нормах наследственного права и в завещании, а может иметь место и в договоре, заключаемом наследниками. Эту функцию субъективная обязанность выполняет благодаря тому, что она обеспечивает такое поведение ее носителя, которое обуславливает для управомоченного возможность совершения его собственных действий, являющихся средством или способом удовлетворения его интересов.

¹ Айзенберг А. М., Карева М. П. Правовые нормы и правоотношения [Текст] / А. М. Айзенберг, М. П. Карева. — М., 1949. — С. 54.